

Копаяев Андрей Владимирович, живописец, педагог, родился 18.08.1959 года в Новосибирске. Учился на Художественно-графическом факультете Новосибирского государственного педагогического института (1976–1981 гг.). После окончания в 1981 году, вместо обычного направления в школу учителем рисования, Андрей Копаяев по распределению был оставлен преподавателем на кафедре рисунка и живописи.

Такое распределение считается лестным для молодого художника, признанием уровня его подготовленности и профессионального мастерства.

Это не было счастливой случайностью: в городских и областных выставках Андрей участвует с 1980 года, при этом его работы неизменно получали доброжелательные отклики прессы и старших коллег. С 1987 года он становится уже старшим преподавателем кафедры живописи НГПИ.

Как-то летом 1990 года ему довелось быть руководителем «пенэбрной» живописной практики группы студентов в республике Горный Алтай. И вот тогда оказалось: всё, что было до этого, лишь предыстория...

Великолепный Алтай поразил молодого художника своей красотой.

Он зарисовывал поразительные по красоте и величественности алтайские пейзажи, сценки на деревенских улицах, портреты колоритных чалдонов и алтайцев.

Ему становились внятны и мелодия резных узоров наличников, и строгий ритм срубов из столетних могучих, «кондовых» брёвен. Пришло понимание и знание традиционных приёмов рубки и связей крестьянских изб. Радовали глаз добротные дворы, крепкий уклад тешил душу.

На благодатную почву упали семена осмысленного узнавания. Открылась ему полная своеобразной поэзии и целесобразности красота русской, сибирской, алтайской деревни. Дикая прелесть увиденного будоражит душу художника: серо-коричневая гамма бревенчатых срубов, глухих ворот в обрамлении зелени полей и лесов; великолепные горы, чистые реки, ручьи; разнотравье альпийских лугов; необычно-яркие восходы и закаты с невиданными полыхающими красками.

Жизнь Андрея Копаева сорвалась с накатанной колеи благополучного городского бытия.

Уже в следующем году он с семьёй переезжает в глубинное село Чендек Усть-Коксинского района, почти к самому подножию горы Белухи.

Художник живёт там пять лет, неделями бродит с этюдником и тяжёлым рюкзаком по окрестным горно-таёжным глухотам, часами сидит на продуваемых ледяными ветрами перевалах, пытаясь сладить с причудливой игрой цвета, контрастами света и тени.

Восторги от созерцания необыкновенных красот великолепной природы смешиваются с отчаяньем от бессилия передать эту красоту на холсте.

Обогащённый многолетними творческими наблюдениями и впечатлениями Андрей Копаев в 1996 году возвращается в

Новосибирск. Проводит несколько персональных выставок, участвует в областных и городских вернисажах.

Творческий рост художника был очевиден. Оригинальность тематики, смелость живописной манеры, яркость палитры, богатство внутреннего мира никого не оставляли равнодушным. По признанию коллег, художественная выразительность, ритм и композиционный строй картин Копаева свидетельствуют о профессиональной зрелости художника, его значительном творческом прогрессе.

В 1997 году Андрея Копаева принимают в Союз художников России. Рекомендации к приёму дали ему известные новосибирские художники, зрелые, самобытные, строгие требовательные мастера: Геннадий Никитович Крапивин, Василий Григорьевич Кирьянов, Пётр Афанасьевич Чеканцев.

Андрей Владимирович снова работает в родном Педагогическом университете, теперь старшим преподавателем кафедры рисунка. Налаживается вполне благополучная жизнь. Есть хорошая мастерская. Неплохо продаются картины. Но всё гложет его какое-то беспокойство, дискомфорт и творческая неудовлетворённость.

Домашние с пониманием относятся к душевному покою художника.

И вот семья Копаевых снова на Алтае! Теперь это село Замульта – ещё ближе к заветной, всегда манящей Белухе. У них большой дом, огород в четверть гектара. В сотне метров – ручей с хрустальной звонкой водой; в полукилометре – великолепная Катунь. А прямо за околицей – горы, горы, горы! С ледниками, водопадами, озёрами, заснеженными елями. Альпийские луга. Цветы и трава в рост человека. Небывалая тишина, умопомрачительные закаты. Андрей снова в своей стихии!

Он работает до изнеможения. Яркие впечатления переполняют и требуют художественного воплощения. В перерыве между своими высокогорными походами и экспедициями Андрей Копаев выполнил масштабную роспись (сорок квадратных метров!) в холле прославленного санатория «Родник Алтая» в Белокурихе, за что был награждён Губернатором Кемеровской области серебряной медалью «За веру и добро».

Иногда к Копаевым наезжают новосибирские друзья-художники. Коллеги искренне завидуют коллеге-отшельнику.

– Ты счастливый, – говорят они ему, когда, «прогуляв» гостей по живописнейшим окрестностям, ведёт он их в свою мастерскую.

Начинает показывать свои новые работы. Растёт на полу гряда набросков, рисунков, акварелей; десятки этюдов маслом выстраиваются вдоль стен, пять-шесть новых картин царственно сверкают над всем этим великолепием.

– Когда ты успел? – искренне удивляются гости, – всего два месяца, как мы у вас были, а ведь тут всё новое!

Андрей Копаев смущённо улыбается, ворчит с напускной суровостью: «Пахать надо, мужики...»

Проходит несколько беспокойных дней, друзья уезжают. Опять наступают дни, наполненные тишиной и одержимой работой.

Интересна трансформация творческой манеры Андрея Копаева. Он не удовлетворялся однажды найденным, удачным решением.

Для многих его картин раннего периода были характерны широкая живописная манера, сдержанный тональный строй, иногда какой-то сумрачный и тяжеловесный. Природа на этих полотнах величественна, сурова и холодна, только изредка она окрашена поэтическим и лирическим чувством. Чувствовалось значительное влияние Николая и Святослава Рерихов,

подчас явно излишними казались упрощение форм и намеренная, нарочитая мистичность и драматическая символика.

Правда жизни оказалась сильнее. Крепкая профессиональная подготовка, верность традициям реалистического изобразительного искусства послужили хорошей прививкой от формалистических увлечений.

С глаз художника словно упали какие-то шоры, ограничивавшие кругозор и чёткость взгляда. Схематически обобщённые формы, приёмы символистско-мистических упрощений, весь этот освоенный художником «арсенал» сменился кардинально. Копаев преодолел влияние творческой манеры отца и сына Рерихов, Николая и Святослава.

Магнетическое воздействие рериховской системы мировоззрения и мировосприятия на Андрея Копаева неоспоримо, это подчёркивалось многими искусствоведами. Но он успешно преодолел эту «детскую болезнь» художников, посвятивших своё творчество Горному Алтаю.

Реальная красота Алтая открылась живописцу. Теперь он дорожит любой подробностью, любой чёрточкой, любой мелочью в изображении.

Тщательность и кропотливость, точность в цветопередаче, эмоциональная наполненность и глубина – вот отличительные черты художественной манеры живописца Копаева зрелого периода. Сформировался неповторимо индивидуальный строй его более поздних работ.

В своих многодневных походах по Горному Алтаю он тщательно изучил и смог передать чистоту цветовых отношений, нежность жемчужных, серебристых, голубых, синих, бирюзовых и розовых оттенков и полутонов. Он умело передаёт и прозрачность воздуха, приближающую к зрителю самые отдалённые цепи покрытых льдом и снегом гор, и состояние величавого покоя.

Огромное разнообразие оттенков цвета льда, облаков, снега, неожиданная и причудливая окраска скал, грозовых туч, вариации освещения в разные времена года делает картины Андрея Копаева особенно наполненными жизнью и динамикой. Рождается чувство необычайного богатства реального мира.

В серии «Цветы и горы» удивляет тщательность, с которой прописаны соцветия и травы высокогорных алтайских лугов.

Исключительны колористические достоинства картин Копаева. Нельзя не отметить и композиционную стройность и уравновешенность большинства полотен.

Много лет он большую часть времени проводит на Алтае, изредка наезжая в родной Новосибирск по делам житейским и творческим. Но всякий раз, уже через неделю-другую, начинает чувствовать, что городская суэта и беспокойство мешают заниматься главным.

Художник Андрей Копаев вступил в тот возраст, когда накопленный профессиональный багаж позволяет решать любые творческие задачи.

В горах его сердце.

Пожелаем же ему всяческих успехов на избранном поприще!

